

Афоризмы осуждают не только «льстивых», скрывающих правду друзей, но и вообще «лукавых» людей. Среди изречений Варнавы находим прямой выпад против них: «Рысь пестра извону, а человеци лукавии изнутри» (стр. 14). Характерное и для народных пословиц двучленное построение способствовало тому, что уже в записи конца XVII в. этот афоризм бытовал как пословица: «Рысь сверху пестра, а лукавой человек изнутри» (Симони, стр. 136).

О вредном влиянии клеветников на поведение окружающих много говорят и афоризмы Пчелы, объединенные в разделе «Слово 10 о лжи и о клевете» (стр. 112—119). Выписка из св. Василия как бы подводит итог размышлениям на эту тему: «Трех лиц пакостить клеветник — оклеветаемому, и слышащому и самому себе» (стр. 113). Еще Сирах предупреждал: «Мужь грешен смятеть другы и посреде мирных вложить клевету, и разгориться огнь трескотный» (стр. 113). Ему вторит Златоуст, противопоставляя действие «доброй» и «злой» речи: «Яко же добрая речь и хвала начаток есть любви, тако же и зла речь и клевета начаток есть вражде и ненависти и тьмам злым вина» (стр. 114). Дион римский предостерегает, что «неправедное слово, аще видет в праведных разум, то омраченем гневным не дасть видети истины» (стр. 119). Клевету надо пресекать, иначе «и себе приучиши к эле страсти», предостерегает Максим (стр. 115). Исократ предлагает и другой способ борьбы с клеветниками, приводя следующий пример: «К сему пришедъшу клеветнику и рекъшу: Он сии пред мною сице лаяшет тебе. И отвеща: Аще бы того не сладко слушал, он бы мне не лаял» (стр. 116). Анекдот о Диогене предлагает отвечать на брань насмешкой: «Сеи лаем от некоего плешива и рече: Аз лаянем не въздаю тебе, но хвалю власы главы твоеа, испытавъше главу твою безумную, и отбегоша» (стр. 117). Наглядный пример того, как следует пресекать речь клеветника, дает рассказ об Аристипе, который «от инога лаем, отступаше, заток уши. Оному же рищющу по нем и кличющу: Чему бежиши? Он же рече: Еи же, ты бо власть имаши эле молвити, аз же власть имам ни стояти, ни слышати тебе» (стр. 117). Вникая в психологию клеветника, Филимон подмечает, что нежелание слушать его «лающему есть горьчай смерти» (стр. 118).

Теме дружбы, ее значения во взаимоотношениях людей сборники изречений уделали много внимания.

Высокую оценку дружбы дало библейское изречение Сираха, вошедшее уже в Изборник 1076 г.: «Друг верен — кров крепък; обретыи же его обрете съкровиште» (стр. 329). Вариант читаем в Пчеле под тем же именем: «Друг верен — кров крепок; обретыи его обрете кров» (стр. 55). В сборнике «Священные параллели» Иоанна Дамаскина повторяется афоризм Сираха: «Друг верен — кров тверд, и обретыи такого обрете богатство» (стр. 2), а рядом вариант, приписанный Григорию Богослову: «Друг верен — град заключен, источник печатлен, отишное пристанище» (стр. 3). Ценить дружбу выше сокровищ учил Менандр: «Несть никое же имение добрее друга» (стр. 13). Одна из византийских редакций Менандра, бытовавшая в русских списках под названием «Разумения единострочные» Григория Богослова, содержала изречение Сираха в переказе: «Несть ни едино стяжание лучше друга» (стр. 409).

В записях XVIII в. пословиц повторяются обе мысли изречения Сираха: «Кто имеет доброго друга, обретает сокровище» (Паус, стр. 44); «Друг верен — кров крепок» (Татищев, стр. 52; Богданов, стр. 78).

Истинная цена друга узнается в беде. Об этом Изборник 1076 г. напоминает библейским изречением Сираха: «Аште сътвориши друга, то